

ГОРОД ДВУХ ВЕСЕН

3. МАТЮШИНА

Фото автора

У М АЛЬ-РАБИЙАН, город двух весен, — так часто называют Мосул — крупнейший город на севере Ирака. Весна — лучшее время года в Мосуле.

Мы посетили Мосул как раз в ту пору, когда там проходил национальный фестиваль под девизом «Весна». Мы въехали в город к вечеру; прохладный свежий ветер с гор был особенно приятен после шумных и душных багдадских улиц с их вечной сутолокой и бензиновой гарью. Сопровождавший нас в этой поездке иракский журналист Джаляль аль-Машта, ценитель древних памятников и знаток арабской истории, охотно показал нам достопримечательности Мосула, в том числе и знаменитый наклонный минарет, соперничающий по славе своей с пизанской «падающей» башней.

В различные исторические эпохи Мосул упоминается под разными названиями. Еще в 401 году до н. э. греческий писатель Ксенофонт рассказал о городе Месбила, который ему довелось посетить. Как полагают, слово «Месбила» произошло от ассирийского «Мишбалу», что означает «более низкий, или низина». Был Мосул известен и как «Аль-Хадба» — «склон», «город на склоне». Историки по-разному интерпретировали и самый смысл этого слова. Так, например, историк Мухаммед Амин аль-Умари отмечал в свое время, что названием «Аль-Хадба» город обязан неровности местного рельефа. Видимо, это объяснение близко к истине. Мосул действительно расположен на пологих склонах невысоких холмов, спускающихся к Тигру. Историки же более позднего периода полагали, что свое имя город получил из-за знаменитого наклонного минарета. Так или иначе, ясно одно — Мосул имеет древнюю и сложную историю.

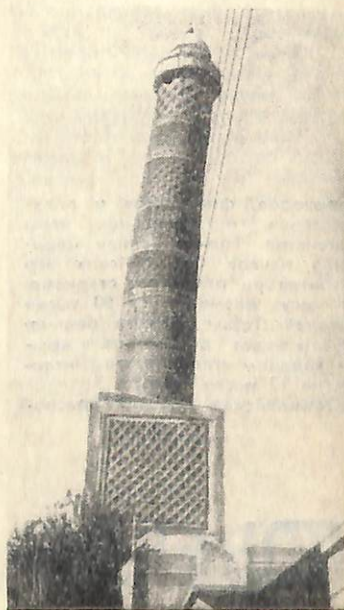
Первое упоминание о Мосуле в арабских хрониках относится к 636 году, когда город был захвачен арабами. В средние века историк Якуб аль-Хамави писал: «Мосул — дверь Ирака. Отсюда можно попасть в Азербайджан и Армению. Любой путешественник, желающий отправиться на Запад или на Восток, не минует этого города». В 1393 году Мосул пал под натиском полчищ Тамерлана, и с этого времени в течение нескольких столетий в Мосуле один завоеватель сменял другого. Бесконечные войны и разрушения заставляли жителей покидать Мосул, и с годами цветущий город превратился в небольшую деревушку на правом берегу Тигра. Лишь в конце XIX — начале XX века Мосул стал возрождаться вновь.

В наши дни Мосул считается самым большим торговым и промышленным центром на севере Ирака. Его население (преимущественно курды) составляет около 200 тысяч человек. Расположенный амфитеатром на одном из отрогов хребта Джебель-Синджар, город разделяется рекой Тигр, зажатой с двух сторон холмами, на две части. Особенно красив Мосул в предвечерние часы, когда на розовом фоне заходящего солнца отчетливо выделяется 52-метровый минарет мечети Нуриэддина Махмуда бин Зенки, построенной в 1172 году, — гордости мосульцев. Время и ветер оставили на минарете свои следы — он слегка наклонился и от этого, пожалуй, выглядит еще более величественным.

На окраине Мосула, на высоком холме, находится еще одна достопримечательность — развалины древней Ниневии — третьей по счету столицы некогда могущественной Ассирийской империи. В 1843 году французский консул в Мосуле Ботта, ведя раскопки в районе древней Ниневии, обнаружил к северу от нее, в деревне

Хорсабад, камни со скульптурными изображениями диких животных, богов и клинописью, которые, как выяснилось при более детальных раскопках, были частью роскошного дворца ассирийского царя Саргона II, правившего с 721 по 705 год до н. э. Предприимчивый француз вывез почти все обнаруженные им при раскопках дворца реликвии во Францию. И сегодня от Хорсабада остались лишь не представляющие научной ценности жалкие обломки кирпичей от стен бывшего

Наклонный минарет в Мосуле.

риб тяжело заболел. Не тая на правителя Нимруда зла за содеянное, Маттей вылечил Сеннешариба Ашура. В благодарность за исцеление правитель Нимруда построил на месте казни своих детей мавзолей, а некоторое время спустя христианин-перс по имени Исаак выстроил рядом с мавзолеем монастырь в знак благодарности тому же Маттею за исцеление на этот раз его любимого слуги, который захворал по дороге в Иерусалим.

Строительство монастыря относится к началу V века, но он действует и поныне. При монастыре имеется школа, в которой учится 12 послушников. Своеобразная архитектура самого здания монастыря, с тончайшей резьбой по дереву и мрамору, с искусными

На одной из мосульских улиц.

Статуя сказочного существа на восстановленной стене дворца в Нимруде.

дворца, разбросанные по холмам. Нужно обладать немалым воображением, чтобы представить себе под этими холмами контуры великолепного города, который время и войны стерли с лица земли, но чьей красоте посвятили восторженные слова многие древние историки.

«В Мосуле и его окрестностях столько исторических памятников, что о них можно рассказывать целую вечность, — сказал нам Джаляль аль-Машта, когда мы, как зачарованные, стояли на холме, под которым была погребена Ниневиа. — Взять хотя бы Нимруд или католический монастырь святого мученика Бехнама».

К северо-западу от Мосула раскинулись бескрайние поля с ярко-красными островками полевых маков и тюльпанов. По пути встречаются стада серых овец. И никакого жилья вокруг. Вскоре перед нашим взором открывается сравнительно большое каменное строение, одиноко возвышающее-

ся на холме вот уже более 15 веков. Это и есть католический монастырь Бехнама. Настоятель монастыря аббат Шито с готовностью показал нам его внутренние помещения и рассказал историю, связанную с его возникновением.

По преданию, в 382 году принц Бехнам — сын Сеннешариба Ашура, правителя Нимруда (второй столицы Ассирийской империи), отправился со своей свитой на охоту. Ночь застала принца и его приближенных в горах. Измученные и уставшие, они решили там заночевать. Во сне принцу явился ангел и посоветовал ему найти монаха по имени Маттей, якобы жившего в этих горах. Монах обратил принца в христианскую веру, исцелил от тяжелого недуга его сестру Сарах и женился на ней. Узнав о «предательстве» своих детей, правитель Нимруда повелел жестоко расправиться с ними. Бехнам, Сарах и вся свита были казнены. После кровавой расправы над близкими Сеннеша-

лепными украшениями на стенах и потолках, с изящными скульптурными изображениями Бехнама и его сестры Сарах в нишах — все это дает право считать монастырь одним из лучших древних памятников в Ираке. Но, пожалуй, самый большой интерес представляет собой монастырская библиотека, в которой собраны редчайшие книги по религии, философии, истории и медицине на

английском, французском, немецком, арабском и арамейском языках. Особенно ценны, по словам аббата, евангелие, написанное в XII веке, и толковый арабский словарь XV века. К сожалению, из-за отсутствия достаточных средств (монастырь существует на доходы от земельных участков и подати прихожан) условия хранения книг в библиотеке оставляют желать лучшего. А так как число прихожан, исключая туристов, невелико из-за отдаленности места, а земельные монастырские владения небольшие, то монастырю очень трудно сводить концы с концами. Многие из того, что требует срочного ремонта, не обновляется, и монастырь постепенно приходит в запустение.

Прощаясь с хозяином монастыря, мы, по установившейся в монастыре традиции, опустили деньги в монастырскую копилку и написали в книге посетителей несколько благодарственных слов.

На обратном пути из монастыря в Мосул мы решили посетить развалины Нимруда, расположенного примерно в восьми километрах в сторону от основной дороги.

От древнего Нимруда, воздвигнутого еще в 1273 году до н. э. ассирийским царем Салманасаром I, сохранилось очень немного. При раскопках города, которые эпизодически и в небольших масштабах велись различными археологами в прошлом веке, почти все найденное также было вывезено за границу. С 1949 по 1956 год английские археологи продолжали раскопки, во время которых был обнаружен храм бога Набу и статуи ассирийских царей Ассурнасирипала II и Адада Нирати III (первая из статуй хранится теперь в Мосульском музее). Удалось также реставрировать фасад северо-западной части дворца «Закура», чьи грозные львы настороженно встречают каждого, кто осматривает сегодня руины древнего Нимруда.

...Мы покидали Мосул рано утром. Ночью прошел дождь, и город выглядел чистым и зеленым. Как бы поняв наши чувства, Джаляль сказал: «Действительно, весна в Мосуле — чудесное время, но и осень, смею заметить, не хуже. Та же прохлада, тот же чистый горный воздух, разница лишь в том, что дары полей и садов заполняют прилавки городских базаров». Мосульцы считают прохладную осень таким же благодатным периодом года, как и весну. Ведь недаром Мосул называют городом двух весен!

ЖЕМЧУЖИНА ВОСТОКА

Так называют в туристических проспектах малайзийский остров Пенанг.

Первым, кто оценил значение этой «жемчужины» для английской короны, был Френсис Лайт — удачливый завоеватель, умноживший в конце XVIII века богатство и славу английской Ост-Индской компании.

До захвата Пенанга англичанами остров принадлежал султанату Кедах. Здесь находили пристанища малайские пираты, грабившие торговые суда и нападавшие на прибрежные поселения. Султан Кедаха мало думал о судьбе острова. Его волновали другие заботы. Угроза нападения Сиам заставила правителя султаната искать союза с англичанами. Они согласились оказать поддержку в случае войны, за что получили Пенанг в бессрочную аренду. А когда в 1821 году сиамцы напали на Кедах, Ост-Индская компания отказалась помочь султанату. Это вероломство, по словам английского колониального политика Френка Суэттенгема, «запятнало имя британца и ослабило его влияние среди малайцев на многие годы». Остров же так и остался в руках англичан. Колонизаторам претило даже его малайское название. «Пенанг» означает «Остров арековой пальмы». Британцы назвали его островом Принца Уэльского.

Наш двухмоторный «Фоккер» летит над узким проливом, отделяющим Пенанг от Малакки. Унылая, выжженная солнцем земля, глубокие овраги бесчисленных оловоразработок сменялись ласковой рябью теплого моря. Самолет почти вертикально устремляется к земле и, прочертив круг над зелеными холмами, опускается на уютный аэродром главного города острова — Джорджтауна.

— Извините, — говорит стюардесса, — город недавно переименовали. Теперь он, как и сам остров, носит название Пенанг.

История заселения Пенанга различными восточными народами — от китайцев до арабов — сказалась на его пестрой, разноликой культуре. Пожалуй, нигде в Малайзии нельзя увидеть так близко соседствующих буддийских пагод и мечетей, европейской церкви и индуистского храма. Многие из них известны не только религиозным паломникам, но и туристам.

Мы подъезжаем к китайскому змеиную храму.

— В мире есть только один такой храм, да и тот в Малайзии, — объявляет наш гид.

В храме темно и прохладно. В глубине подрагивают огоньки. Слушатель зажигает свечи и убирает оплавленные огарки. В помещении становится светлее. Уже можно различить красные тумбы алтарей, изукрашенных причудливыми знаками, китайские фарфоровые вазы различных форм, покрытые изящным рисунком. В вазах сухие сучковатые ветки. Они напоминают подобранный по законам изобразительного искусства, созданный японцем. Сухие ветки вдруг зашевелились, и только сейчас мы заметили, что все они оплетены пестрой лентой. Это змеи — их здесь множество. Одни лежат на алтарях, другие свисают с потолка. В одном из помещений на посыпанной гравием площадке живут целые змеиные семьи. Посетители их мало интересуют. Временами змеи кажутся бутафорией, предназначенной развлекать туриста. Но это не так. Недвижимые, безразличные ко всему тела змей на алтарях, ветках, стенах вызывают чувство отрешенности. Кажется, время остановилось, и паломник застывает в раздумье... Но вот засигналил клаксон: впереди новые достопримечательности. Мы направляемся к знаменитому Пенангскому холму.

Автомобиль въехал в город и кружит по площади. Позади нее видно здание железнодорожного вокзала. Стоят очереди у касс, толпятся люди с сумками. Это станция фуникулера. За небольшую плату она занимается туристическими перевозками на высоту почти в тысячу метров. Это высшая точка на острове.

На середине восхождения делаем пересадку на другой поезд и наконец через минут сорок оказываемся на вершине. Внизу Пенанг, а за ним укрытая от ветров горами бирюзовая бухта. В ней такое количество судов, что сразу становится ясно, что Пенанг — не только курорт, а в первую очередь крупнейший порт Малайзии — западные ворота страны.

Р. СЕВОРЯН

Продавец воды — привычная фигура в жарких странах Азии и Африки. С бурдюками, наполненными живительной влагой, бродят «водоносы» по городам и селам, зарабатывая себе на жизнь.
На снимке: Продавец воды в Марокко.

Фото Камера пресс — ТАСС